

Витязь на распутье. Художник В.М. Васнецов. 1882.

УДК 304.9:321.74

Дашичев В.И.

Теория конвергенции и путь России: от ошибок прошлого к выбору будущего

Дашичев Вячеслав Иванович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Отделения международных экономических и политических исследований Института экономики РАН; председатель Научно-консультативного совета при МИД СССР (1987–1989); профессор берлинского Свободно-го (1991), Мюнхенского (1992) и Маннгеймского университетов (1996).

E-mail: v.dashichev@mail.ru

Статья посвящена проблеме теории и практики сближения (конвергенции) капитализма и социализма. Представлен авторский взгляд на причины краха социалистического строительства в СССР и перехода России на капиталистический путь развития, дан анализ теоретического осмысления и опыта конвергенции, накопленного в странах бывшего социалистического лагеря.

Ключевые слова: социализм, капитализм, конвергенция, социалистические и социальные ценности, путь развития России.

Сегодня едва ли можно говорить о том, что Россия уже нашла свое «место под солнцем» и определилась в выборе своей общественной системы, возникшей после государственного переворота в декабре 1991 г. За прошедшие годы наш народ сполна испытал внезапно свалившиеся на него «прелести» новоявленного капитализма, выпустившего на свободу «джинна» наживы, безнравственности, коррупции и криминала. Страну охватила бездуховность, вся личная и общественная жизнь стала строиться вокруг коммерческих интересов; почти половина населения России оказалась за чертой бедности; в экономике утвердился нефтегазовый модель «роста без развития» – ничего не было сделано, чтобы снять страну с «нефтегазовой иглы», изменить структуру экономики и стать на путь развития высоких технологий; при этом стране не удалось вернуть даже тот экономический уровень, который существовал в 1990 г., не достигла она и уровня ВВП 1990 г. Народ был ограблен, национальные богатства вывезены за рубеж, в основном в США. При режиме Ельцина были не только преданы, дискредитированы и забыты социалистические и социальные ценности и идеалы, создававшиеся на протяжении столетий европейской цивилизацией, но и отброше-

ны как ненужные национальные интересы и традиции страны, произошла маргинализация народа.

Как тут не задуматься о прошлом и настоящем России и не представить, каков может и должен быть ее путь в будущее¹. Ответить на эти вопросы возможно, лишь опираясь на социальную теорию, но она с 1992 г. оказалась у нас в полном забвении. А без теории нет развития. Общество, которое не может познать себя и пребывает в теоретических потемках, обречено на деградацию и распад. Российская же политика оказалась в объятиях эмпиризма: все, на что оказалась способна отечественная теоретическая мысль за долгие годы, – это сомнительное понятие «суверенной демократии». Вот почему возросла актуальность научного обобщения опыта развития капитализма и социализма в России (Советском Союзе), выяснения причин провала социалистического строя в нашей стране и в Европе. Смысл такого научного обобщения заключается в том, чтобы найти правильные пути вывода страны из тупика, в котором она оказалась после 1992 г., и не допустить ее полной экономической, социальной и нравственной деградации и распада.

Зададимся в этой связи вопросом: что полезного можно извлечь для российской политики и общественности из опыта социалистического развития? Ведь не случайно в России и за рубежом наблюдается повышенный интерес к идеям социализма, к новой, демократической модели социалистического развития.

Падение социалистического строя в Советском Союзе и в странах Восточной Европы отнюдь не означало исторического провала социализма. В связи с 20-летием объединения Германии в немецкой прессе в октябре 2010 г. проводились интересные сравнения капитализма и государственного социализма в двух германских государствах, их положительных и отрицательных черт. Констатировалось, что, несмотря на прошедшие годы, все еще остается разделительная стена в сознании многих восточных и западных немцев, в их сущностном социально-политических реальностях. Влиятельная немецкая газета «Франкфуртер Альгемайне» писала в связи с этим: «Хотя двадцать лет тому назад немцы ГДР пережили крах советской мировой империи, но все же победа капитализма не была столь полной, чтобы конкуренция двух систем исчезла раз и навсегда. **Борьба между идеалами свободы и равенства продолжается. Но она ведется теперь не между Востоком и Западом, а внутри нашего общества** [выделено мною – В.Д.]»². Это очень интересная и справедливая констатация. Ее с полным основанием можно отнести и к нынешнему российскому обществу. Но речь здесь идет не об историческом споре между капитализмом и тоталитарным социализмом сталинского пошиба, силой навязанном странам Восточной Европы. Нет, речь идет о совершенно новой социальной модели демократического социализма, которая могла бы возникнуть в Советском Союзе и в других странах в ходе перестройки, не свершившись государственный переворот политической группировкой Ельцина и стоявшими за ней внешними силами, оборвавший социалистическую реформу, с энтузиазмом принятую народом и сулившую масштабные перспективы.

Исторический спор между капитализмом и социализмом широко представлен в политических исследованиях во многих других странах. Поразительно, что он затронул даже общественную мысль цитадели капитализма – США. Например, американский политолог, преподаватель Оксфордского университета Джеральд Коэн опубликовал в США в 2009 г. труд под знаменательным названием: «Социализм – а почему бы и нет?». В 2010 году он был издан и в Германии³. Свой труд Коэн закончил словами: «Я согласен с Альбертом Эйнштейном, сказавшим, что социализм – это попытка человечества «преодолеть грабительскую фазу человеческого развития»⁴, т.е. капитализм. Эти идеи Эйнштейн изложил в своей статье «Почему социализм?», напечатанной в мае 1949 г. в американском журнале «Monthly Review»⁵. Дж. Коэн считает, что, хотя попытки установить социализм пока не привели к желаемому успеху, было бы неправильно отречься от осуществления социалистических идей.

Об интересе общественности России к вопросу о том, какой путь развития – капиталистический или социалистический – в наибольшей степени отвечает ее национальным интересам, свидетельствуют многочисленные публикации. В качестве примера можно привести коллективный труд «Национальные концепции социализма и судьбы России»⁶. Его составителем является доктор философских наук Е.С. Троицкий. Он издан от имени Международного сообщества писательских союзов стран СНГ, Ассоциации по комплексному изучению русской нации, Российского философского общества РАН, философского факультета МГУ и других научных и общественных организаций. Лейтмотивом книги можно принять слова Е.С. Троицкого: «Для России оптимальной формой государственного устройства могла бы стать российская социалистическая демократия, основанная на многообразии видов собственности и на национальной, патриотической власти»⁷. В статье «Целительный опыт китайского, шведского, индийского, белорусского социализмов» Троицкий пишет: «Как представляется, анализ государственной идеологии, социально-экономической практики Республики Беларусь, ее достижений в утверждении равенства и политической ответственности граждан позволяет сделать условный, естественно, вывод о формировании в этой братской стране ряда структур национального социалистического общества, свободного от кланово-олигархических элементов, возникших в других странах СНГ. В государственной идеологии Белоруссии получили выражение благородные национальные традиции славянской соборности, общинности, справедливости. Президент А.Г. Лукашенко в своем послании Национальному собранию республики подчеркивал: «Белорусская модель отражает историю страны, традиции народа, его социальный характер с обостренным чувством человеческой солидарности, коллективизма и взаимопомощи, поэтому, устремляясь к избранной модели, экономическая система страны, ее государственные и общественные институты отсекают такие составляющие чисто рыночного хозяйства, как эгоцентризм, безработица, резкая имущественная дифференциация населения»⁸. Именно последние особенности свойственны российской модели

¹ Первые соображения автора по данным вопросам см.: Дашичев В.И. Трагическая цепь отвергнутых возможностей. (Теория конвергенции и реформирование России) // Литературная газета. 2002. 23-29 октября.

² Frankfurter Allgemeine. 2. Oktober 2010. S. 1.

³ Cohen G.A. Way Not Socialism? Princeton, New Jersey, 2009. Немецкое издание: Sozialismus – warum nicht? München, 2010.

⁴ Ibid. S. 77.

⁵ Впервые на русском языке см.: Экономическая и философская газета. 2010. № 21–22.

⁶ Национальные концепции социализма и судьбы России / Составитель и руководитель коллектива д.ф.н. Е.С. Троицкий. М.: Издательский дом «Граница», 2004.

⁷ Там же. С. 36.

кланово-олигархического капитализма, установленного и развивающегося в России с 1992 г. О неприемлемости этой модели для интересов подавляющего большинства нашего народа свидетельствует очень показательный опрос радиослушателей, устроенный «Эхом Москвы». На вопрос: «Если бы Россия и Белоруссия объединились в единое государство, кого бы Вы выбрали в президенты – Путина или Лукашенко?» 85% голосов было подано за Лукашенко. Результаты опроса вскрыли прежде всего наличие серьезных системных противоречий между двумя странами и неприемлемость для большинства населения России установленного в ней строя. Они объясняют и тот факт, что В. Путин выступал и выступает единым фронтом с США и ЕС против Белоруссии и ее президента.

Серьезный коллективный труд о новом социализме издан Клубом «Реалисты»¹, образованном в марте 1994 г., и «Союзом реалистов», представляющим собой общественно-политическое движение, возникшее в феврале 1994 г. По их инициативе было создано «Российское движение за новый социализм», заявившее о своем намерении не допускать дальнейшего разорения и разрушения страны и о твердой решимости принять непосредственное и действенное участие в ее возрождении путем восстановления, укрепления и развития духовных и материальных основ функционирования государства и жизни общества в интересах всех его граждан².

В основу книги положены материалы «круглого стола» на тему «Социализм сегодня: теория и практика». Дискуссия развернулась вокруг вопроса: какой социализм нужен России XXI века, за какие ценности следует бороться и какими способами. Ее участники, несмотря на различие во взглядах, пришли к заключению: альтернативы социализму нет. Они противопоставили себя как апологетам либерализма, так и защитникам казарменного социализма. В качестве возможного варианта противопоставления возрождавшемуся в России «номенклатурному капитализму» предлагалось соединение народного социализма с народным капитализмом, т.е. массовой гражданской самодеятельности в экономической сфере. В связи с этим отмечалось, что, учитывая наличие в любом современном развитом государстве элементов социалистических принципов, нельзя ни абсолютизировать, ни противопоставлять социализм и капитализм. Поэтому новый социализм следует рассматривать как «многомерный объект исследования: как идею, веру и реальную практику»³.

Среди публикаций, анализирующих развитие российского общества после 1991 г., выделяется книга «Откат России», написанная известным российским писателем Юрием Поляковым. Надо отдать ему должное как очень вдумчивому наблюдателю и аналитику событий в России последних двадцати лет, правдиво запечатлевшему в своей книге их характер и значение. Подводя некоторые итоги этого развития, он писал: «Итак, мы имеем общество, где взаимоотношения власти и народа регулируются сегодня исключительно пиар-технологиями и средствами массовой информации, а не какой-то внятно сформулированной, признанной обеими сторонами общей сверхзадачей и готовностью как тех, так и других ее выполнить. Ведь согласитесь, нельзя же такой общенациональной задачей признать неуклонное увеличение числа отечественных миллиардеров в списке самых богатых людей планеты! Мы имеем экономику, построенную на «реформах», обобравших основную часть населения и фактически ничего не предложивших взамен. Да, у нас полные прилавки, но если бы советская власть отобрала вклады, сократила пенсии и зарплаты, распахнула внутренний рынок в ущерб отечественному товаропроизводителю, посадила бы науку, культуру, армию, образование на голодный паек, как это было сделано в начале 90-х, полагаю, совковые продмаги ломились бы от икры, а ненадежным импортом были бы завалены все универмаги от Камчатки до Карпат. У нас изобилие от бедности, а не от процветающей экономики. Да и оно ограничивается десятком крупных городов. В противном случае, чем объяснить миллионы беспризорных и нищих? Чем оправдать официально признанный ныне факт сверхвысокой смертности населения нашей страны, которая очень скоро, если угрожающая тенденция сохранится, просто обезлюдеет и распадется? Разве это не чрезвычайные обстоятельства? Разве это не катастрофический форс-мажор, который никак не хотят признавать наши набитые деньгами «мажоры»? Разве все это не требует от власти принятия срочных и чрезвычайных мер?»⁴.

Интересные идеи о возрождении социализма на новых принципах изложил бывший лидер партии Справедливая Россия С.М. Миронов в статье «Идеологическое соревнование между капитализмом и социализмом только начинается»⁵. Согласимся с его тезисом: «Новый социализм – это наш шанс выйти на эффективный путь развития. И чем раньше наше общество это поймет, тем меньше будет издержек на пути в будущее»⁶. Эти идеи Миронова стали серьезной угрозой для «строителей капитализма» в Кремле и, надо полагать, именно по этой причине он стал неуютен правящему тандему и подвергся политическому ostracismu.

На протяжении последних двадцати лет многие наши ученые, писатели, журналисты и отдельные политики, не равнодушные к судьбам народа, обращали внимание на необходимость изменения политического курса страны. Но пока все их призывы и мудрые советы оставались гласом вопиющего в пустыне. Для нынешней правящей группировки России, тесно связанной с США, ничего другого, кроме «капиталистического рая» американского образца, не существует. В свое оправдание она выдвигает ложный тезис: социализм, мол, так или иначе был обречен на провал, являя собой несбыточную утопию. А вот капитализм – это единственное, что представляет ценность для России и других стран.

Но никто не может при всем старании опровергнуть того факта, что человечество развивается по восходящей линии, пройдя ряд социальных формаций – родоплеменную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую.

¹ Новый социализм как воплощение русской идеи о справедливости. Современный российский реализм: теория и практика. Антология в 10 тт. Т. 2. М.: Клуб «Реалисты», 2006.

² Там же. С. 6.

³ Там же. С. 7.

⁴ Поляков Ю. Откат России. М., 2009. С. 138–139.

⁵ См.: Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 1(10). С. 94–95.

⁶ Там же. С. 95.

Пять веков тому назад зародились социалистические идеи. В XX веке на их основе возникла новая, социалистическая формация. Ее носителями стали Россия, Китай и другие страны Европы, Азии и Латинской Америки. В Советском Союзе после 70 лет существования она рухнула под тяжестью ошибок, извращений и предательства, которое, как представляется, не носило закономерного характера и было связано больше с субъективными факторами.

Проблема будущего России не перестает волновать нашу общественность. И здесь, чтобы разобраться, необходимо выяснить основные субъективные и объективные причины и последствия распада Советского Союза, вылившегося в поистине геополитическую катастрофу XX в. и беду для русского и других народов нашей страны. Не сбылась ли здесь известная поговорка: «Что имеем – не храним, потерявши – плачем»? Почему нами был упущен громадный шанс преобразования и радикального обновления существовавшей в стране социалистической системы, избавления её от пороков и извращений?

Происхождение, развитие и провал перестройки рассмотрены без преувеличения в сотнях исследований. Романтическое шестилетие больших надежд на создание новой модели социализма с «человеческим лицом» окончилось развалом Советского Союза. Реформы были прерваны на полпути государственным переворотом Ельцина – невежественного правителя, небывалого в истории ренегата и разрушителя собственной страны. Эра социалистической реформации сменилась позорной реставрацией капитализма в наихудшем, мафиозно-криминальном виде. Вместо развития по пути социального прогресса Россия была отброшена далеко назад.

О причинах падения Советского государства существует множество мнений. Философ и публицист Михаил Веллер одним абзацем изложил свое понимание вопроса: «Потому что Горбачев был слабохарактерен и неумен. А Ельцин властолюбив и эгоцентричен, и мстителен. Потому что страна надорвалась экономически, вкладываясь в вооружения. Потому что всем надоела тотальная ложь и лицемерие. Потому что нацреспублики хотели самостоятельности. Потому что компартия деградировала, и партчиновники только хотели хватать себе. Потому что враги-американцы всеми способами разлагали, растлевали, подкупали и вредили»¹. Но завершилось все это, по мнению Веллера, историческим парадоксом: «Мы были недовольны непередовым советским производством – и получили вовсе рухнувшее взамен. Мы были недовольны уровнем жизни – а стали в большинстве бедными и нищими. Мы были недовольны советской бюрократией – и получили такое расплодившееся и коррумпированное чиновничество, что вообще тихий ужас. Мы были недовольны несправедливостью замалчиваемой – и получили несправедливость циничную и откровенную. Нравы упали, преступность выросла, продажно все, мозги бегут, несколько процентов населения наслаждаются жизнью»².

Фатальные изъяны тоталитарного социализма, которые в конечном итоге привели к развалу Советского Союза, вполне можно было устранить при наличии условий для самопознания общества, уяснения и устранения пороков системы и характера существовавшей власти. В длительной ретроспективе видятся следующие главные причины плачевного конца советской системы.

Во-первых, неспособность советской системы, скованной идеологическими догмами, силовыми структурами и правовой неурегулированностью властных отношений, изменяться, реформироваться и совершенствоваться в соответствии с вновь возникавшими политическими, экономическими, научно-техническими и международными реалиями. На протяжении 70 лет все попытки реформ в Советском Союзе либо душили в зародыше, либо по прошествии некоторого времени прерывали, либо направляли в ложное русло. Так, созданная после 1917 г. социально-экономическая система оставалась застывшей и косной, негибкой, в экономическом отношении неэффективной и очень уязвимой с точки зрения стабильности и надежности власти. Отбросив прочь принципы конвергентного характера развития человечества, объявив теорию конвергенции чуть ли не контрреволюционной, советское руководство исходило из того, что существующая советская система является верхом совершенства, отвечает «истине в последней инстанции» и не подлежит изменению. На самом деле все упиралось в боязнь элиты потерять в ходе системных изменений свою власть. Но это как раз и привело к ее краху.

Во-вторых, неспособность системы к самоусовершенствованию пагубно отразилась на национальном вопросе, на отношениях между центром и элитами национальных республик, требовавших для себя больше властных полномочий, большей свободы действий и представительства в центральных органах власти, усиления роли национальной идентичности. Поэтому реформы в области национальных отношений должны были быть направлены на то, чтобы повысить политическую, экономическую и культурную заинтересованность как элит, так и представляемых ими национальностей оставаться в составе союзного государства. Руководство Горбачева слишком поздно, лишь в 1990–1991 гг., поняло это. Запоздавшая реформа Союза в условиях ослабления политической власти уже не могла предотвратить роста центробежных сил. Кризисная обстановка требовала принятия экстраординарных мер, вплоть до обращения к идее создания конфедеративного государства.

В-третьих, гибельной для страны оказалась ложная в своей основе и совершенно ненужная мессианско-гегемонистская политика советского руководства, его стремление навязать другим свои ценности и свою систему правления. Эта политика пожирала львиную долю материальных и духовных ресурсов страны и не позволяла обеспечить повышение благосостояния граждан, их социальную удовлетворенность, эффективно развивать гражданские отрасли производства и в конечном итоге – создать положительный «демонстративный эффект» в мире от существовавшего в Советском Союзе общественного устройства. Этот путь был бы намного эффективнее и цивилизованнее, чем навязывание другим силой своих идей и порядков. В результате «имперского перенапряжения» Советский Союз надорвался. В перспективе он был не в состоянии выдержать противоборства с намного превосходившей его по мощи западной коалицией. Советское руководство никак не могло понять, что его политика мессианской экспансии оказалась очень выгодной для Соединенных Штатов. Она позволила им извлекать большую политическую и экономическую пользу из конфронтации и укреплять свое господство в странах Западной Европы.

В-четвертых, Советский Союз погубила не прекращавшаяся с 1917 г. борьба за власть в верхних эшелонах

¹ Веллер М. Великий последний шанс. СПб., 2005. С. 72.

² Там же. С. 72–73.

государства и партии, стоившая стране больших человеческих жертв и материальных потерь, державшая общество в постоянном напряжении. Причины этого надо искать в антидемократическом и в своей сути нелегитимном характере власти. Судьба страны зависела от произвола буквально от одного или нескольких правителей. Государственный переворот «трех» в декабре 1991 г. развалил ее как карточный домик. И никто не воспрепятствовал этому, в том числе и Горбачев.

В-пятых, развал Советского Союза явился следствием моральной, нравственной и профессиональной деградации правящей партийной и государственной элиты, отсутствия в ней мобильности, кадрового омоложения, вырождения ее в геронтократию. Особенно уродливые формы это приобрело в правление клана Брежнева и Черненко. Появились такие асоциальные явления как коррупция, обогащение за чужой счет, забвение норм социалистической морали, предательство народных интересов. Это способствовало прорыву к вершинам власти политических авантюристов вроде Ельцина, предавшего идеалы социализма.

И, наконец, в-шестых, важнейшей причиной падения Советского Союза явилось отсутствие подлинной обратной связи между широкими слоями народа и установленной в нем социалистической системой. 28 апреля 1982 г. Институт экономики мировой социалистической системы АН направил в ЦК КПСС мою аналитическую записку, где обращалось серьезное внимание на это чрезвычайно ненормальное и опасное обстоятельство, которое привело к тяжелым последствиям для социализма. В ней, в частности, говорилось: «Одна из важнейших задач ныне состоит, очевидно, в том, чтобы заставить активно работать на социализм весь общественный организм, а не только власть. Ныне существуют многочисленные приводные ремни власти к обществу. Теперь важно создать приводные ремни общества к социализму. А ими могут быть в первую очередь промышленные и сельскохозяйственные производственные единицы, общественные организации, наделенные большой самостоятельностью в принятии решений и в деятельности. Централизация власти должна разумно сочетаться с инициативой, предприимчивостью, творческим простором на местах, в низовых, базовых звеньях общества. Надо именно в этих звеньях создавать материальные и духовные стимулы, заинтересованность каждого отдельного гражданина в социализме. Без этого общество обречено на экономическую и социальную деградацию и кризис. Если власть наделала глупостей, разложилась, как это было в Польше, социализм не должен ставиться под угрозу. Общественные институты социализма могут предотвратить такое развитие. Если же они отсутствуют, образуется либо вакуум власти, который может быть заполнен преданной социализму военной силой, либо угроза контрреволюции. Следовательно, развитие горизонтальных связей и взаимодействий, в первую очередь в экономике, в дополнение к главенствующим вертикальным связям важно не только с точки зрения социальной эффективности общества, его экономического, научно-технического и культурного прогресса, но и для гарантии безопасности социализма в каждой отдельно взятой стране».

Эта записка получила положительную оценку со стороны консультантов ЦК КПСС. В группе консультантов были исключительно яркие, талантливые и высокообразованные личности. Но окончательные решения принимались не ими. Поэтому в развитие идей, содержащихся в аналитической записки, ничего не было сделано. Так, масса народа, отчужденная от власти и не связанная теснейшими узами, материальными и духовными интересами с существующей системой, оказалась совершенно безучастной перед лицом государственного переворота, осуществленного Ельциным. В сущности, страну развалила партийная и государственная бюрократия Советского Союза. Населявшие его народы были совсем не заинтересованы в распаде страны. Они почувствовали обрушившиеся на них беды и несчастья лишь после свершившегося факта.

Всеми этими недостатками и уязвимыми местами советского строя очень искусно воспользовалась правящая элита США. В конце 1990-х годов её представители установили контакт с Ельциным, рвавшимся к власти. Как писал Горбачев в своих мемуарах, Ельцин вел за его спиной тайные переговоры с Бушем-старшим. Они были перехвачены советской разведкой. Но до сего времени их содержание остается в глубокой тайне. О нём можно пока лишь догадываться на основе результатов политики Ельцина до и после государственного переворота 1991 г. Она привела не только к разрушению Советского Союза, но и обвалу России, подрыву её экономического потенциала и унижению её народа.

Были и другие очень важные причины провала перестройки и развала Советского Союза. Американская политика нащупала одно очень уязвимое звено в советской экономике – её чрезвычайно сильную зависимость от мировых цен на нефть и газ. Около половины советского бюджета составлял доход от экспорта энергоресурсов. И вот во время перестройки их цена на мировых рынках была сбита стараниями США до небывало низкого уровня – около 10 долларов за баррель. (для сравнения: в период правления Путина она подскочила до 130–159 долл. за баррель) В сочетании с необоснованным ростом денежных доходов населения и денежной массой в обращении это пагубно отразилось на социально-экономическом положении Советского Союза¹. В стране возник громадный дефицит продуктов питания и других товаров и как следствие – социально-политическая напряженность, недовольство политикой Горбачева. Это проложило путь к власти Ельцину и стоявшему за ним американскому лобби в лице Гайдара, Чубайса, Березовского и им подобных.

Здесь следует назвать и отсутствие у реформаторского руководства четкой программы преобразований, ясное представление, куда и как следует вести страну, оставаться ли на позициях социализма или искать какие-то иные пути развития. Часто в пример социально-экономического и политического устройства, которому следовало подражать, ставились Швеция и Норвегия. Но не все были согласны с этим. Такая неопределенность породила колебания у руководства. А народ (и особенно в России) всегда негативно воспринимает слабость правителей и лишает их своей поддержки, тем более в условиях того отчаянного социально-экономического положения, которое сложилось в результате просчетов в экономической политике и подрывной деятельности США. В эту ситуацию вклинился, подобно бульдозеру, Ельцин с его примитивной демагогией. Для уверенного проведения реформ нельзя было ослаблять политическую власть в стране.

¹ Медведев В. У перестройки был свой шанс // Прорыв к свободе. О перестройке двадцать лет спустя (критический анализ). М., 2005. С. 10–11.

Поиски более справедливого в политическом, экономическом, социальном, национальном и моральном отношении общественного устройства окончились неудачей. Возможно, это было следствием того, что материальные и духовные предпосылки для такого исторического поворота в развитии человечества еще не созрели, и Россия преждевременно совершила такой переход от капитализма. Это обстоятельство объясняет, почему социалистические идеалы, искаженно понятые и интерпретированные, проводились у нас в жизнь с применением жестокого насилия и произвола, почему в России возник социализм с «тоталитарным лицом», почему ее развитие и после 1917 г. сопровождалось разрушительными социально-политическими экспериментами и нескончаемой смутой.

Но позитивный и негативный опыт построения социализма в России, взятый в совокупности, прочно вошел в политическую историю, теорию и практику человечества и, несомненно, будет еще востребован новыми поколениями людей. Хочется верить, что человечество продолжит поиски нового политического и социально-экономического устройства, свободного от «капиталистических ценностей», не совместимых по своей сути с моралью, нравственностью и справедливостью и не имеющих будущего.

После трагически оборвавшейся социалистической реформации наша страна была отброшена в своем социальном развитии по меньшей мере на 100 лет назад, к временам Америки эпохи Аль Капоне. Между тем было бы целесообразнее, сохраняя достижения и преодолевая ошибки и извращения социалистического прошлого, двинуться вперед и выйти на уровень нового социального общества справедливости.

Более мудро поступило китайское руководство. Переход Китая в 1978 г. к постепенным, эволюционным преобразованиям экономики страны с использованием принципов социального рыночного хозяйства явился событием мирового значения. Сохранение сильной регулирующей роли государства обеспечило успех реформ и стабильный рост народного хозяйства без социально-политических потрясений и экономического ущерба для населения. Китайский опыт продемонстрировал громадные преимущества использования теории конвергенции в реформировании экономики социализма. Стабильное и мощное развитие народного хозяйства создало необходимые предпосылки для грядущих демократических преобразований политической системы.

Китай, проводя реформы, сумел удержаться на социалистическом пути с китайской спецификой, достиг впечатляющих успехов в своем развитии и стал успешным и грозным конкурентом цитадели капитализма – Соединенных Штатов. Следовательно, распад Советского Союза отнюдь не означает, что социалистические идеи потерпели поражение в соревновании с капитализмом, как об этом не устают твердить в США. Эти идеи продолжают развиваться в ином, более сложном качестве и разнообразии, охватывая все новые регионы, например в Латинской Америке или в Индокитае. Неоспоримой влиятельной силой они остаются и в странах Европы.

Консервативные круги советского руководства ошибочно считали, что всеобщим и единственным эталоном являлась общественная система, установленная в Советском Союзе. Каждое отклонение от нее рассматривалось как ренегатство и было наказуемо, даже с помощью военной силы. Несмотря на это уже в самом начале становления мировой социалистической системы возник идеологический и политический конфликт между руководством Югославии и Советского Союза. Броз Тито оказался волевым государственным деятелем, отстаивавшим вопреки массивному нажиму из Москвы югославский путь развития, включавший элементы конвергенции. Опыт самоуправляющегося социализма доказал во многих отношениях свои существенные преимущества. Уровень и качество жизни в Югославии были выше, чем в Греции, Турции, Португалии и Испании, впрочем, даже и в Советском Союзе.

И в странах капитализма наблюдались и существуют большое разнообразие и национальная специфика в политических и социально-экономических структурах. Больше того, во многих из них благополучно сосуществуют элементы социализма и капитализма. Интересно, что это признал даже такой видный немецкий государственный деятель, как Франц Йозеф Штраус, при посещении Москвы в декабре 1987 г. Он сказал в беседе с Горбачевым: «Капитализму присущи отдельные элементы социализма, причем порой в гораздо более развитой форме, чем в социалистических странах. Основная разница заключается в частной собственности на орудия и средства производства. Но и здесь история еще примет свое решение»¹.

Это решение истории будет отнюдь не в пользу капитализма. В перспективе он обречен на отмирание как строй, в котором деньги, а не разум человеческий, правят миром. Заметим, кстати, что в советском обществе «погоня за деньгой» не являлась смыслом жизни. Деньги, нажива не играли определяющей роли в развитии общества, как это имеет место сейчас, при капитализме. Тогда на переднем плане стояли общественные интересы, духовные ценности, пусть даже сильно идеологизированные и часто оторванные от реальной жизни.

Весьма симптоматично, что на Западе опубликовано громадное количество книг с критикой современного капитализма, его социальных и других пороков. Многие авторы пишут о его грядущем закате, если он не будет радикально реформирован. К ним принадлежит даже такой видный немецкий политический деятель, как Норберт Блюм, издавший книгу под красноречивым названием: «Справедливость. Критика homo oeconomicus»².

В Германии еще в 1976 г. был разработан проект «социализации» предприятий³. Немецкий социолог профессор Лотар Боссле попытался обосновать «синтетическое» общественное устройство, основанное на «экономическом гуманизме»⁴. Одна из блестящих журналисток и публицистов ФРГ и последовательная защитница нравственности, морали, справедливости и подлинной, а не показушной демократии – графиня Марион Денхофф писала, что если «безбрежная рыночная экономика и свобода без всяких ограничений» продолжатся, то «капитализм погибнет так же, как марксизм»⁵. По ее мнению погоня за наживой неизбежно вытесняет духовность и подлинную культуру. «Наша эпоха, отмечала она, не имеет никаких духовных предпосылок. Были две идеологии, к тому же их еще извратили: консервативную – Гитлер, доведя до абсурда все ценности правых, а идеологию левых – брутализация социа-

¹ Михаил Горбачев и германский вопрос. Сб. документов 1986–1991 / Сост. А.А. Галкин, А.С. Черняев. М.: Весь мир, 2006. С. 67.

² Blum N. Gerechtigkeit. Kritik an homo oeconomicus. Hamburg, 2004.

³ Sozialisierung von Unternehmen. Bedingungen und Begründungen; Hrsg. von Gerd Winter. Frankfurt am Main, Köln, 1976.

⁴ Bossle L. Vom Sozialismus zum Ökonomischen Humanismus. München, 1984.

⁵ Денхофф М.Г. Границы свободы. М., 2001. С. 229.

лизма Сталиным. В результате осталась одна идеология рыночной экономики»¹.

Такая идеология и основанная на ней практика предполагают, как правило, нарушение и несоблюдение моральных устоев общества и норм нравственности. Эти нормы включают в себя в простейшем выражении нанесение ущерба: а) собственному моральному авторитету, своей совести и достоинству; б) интересам своих близких; в) интересам своего народа; г) интересам других народов; г) окружающей природной среде. Нетрудно заметить, как эти нормы на каждом шагу нарушаются в обществе, где существует «диктатура наживы». Это приобретает особенно опасные формы, когда дело касается сохранения мира и «нанесения ущерба интересам других народов». Оскар Лафонтен – лидер немецкой партии «Левые» – выдвинул требование «поставить под контроль финансовый капитализм, который несет ответственность за войны с целью захвата сырьевых ресурсов и рынков сбыта»².

Если взять сферу искусства и культуры, то даже и здесь ощущается сильное негативное воздействие «диктатуры наживы». Вот, например, что писал о своем творчестве Пабло Пикассо 2 мая 1952 г.: «С тех пор, как искусство перестало быть пищей для лучших, художник стал подстраивать свой талант к всевозможным течениям и вкусам. Все дороги открылись для духовного шарлатанства. Народ не находит в искусстве ни утешения, ни вдохновения. Но рафинированные, богатые бездельники и любители эффективности ищут в искусстве новизну, оригинальность, причудливость, вычурность и непристойность. Со времен кубизма и даже еще раньше я удовлетворял всех критиков бесконечными художественными вывертами, которые приходили мне в голову и которыми они тем больше восхищались, чем меньше они были им понятны. И слава означала для художника способность продать картину, нажать благосостояние, богатство. Я ныне не только знаменит, но и богат. Если же я остаюсь наедине с собой, я не осознаю себя художником в большом значении этого слова. Великими художниками были Джотто, Тициан, Рембрандт и Гойя. Я всего лишь художник-шутник, который понимал свое время и, как мог, угождал глупости, похотливости и тщеславию современников»³.

Так в обществе «золотого тельца» творчество художника опошляется, подлинное искусство искажается, спросом пользуются картины типа «черных квадратов», которые может нарисовать любой ребенок. Но какая шумиха поднимается всякий раз в прессе вокруг этих «гениальных» творений! На аукционах их покупают за миллионы долларов. Примером нравственной и идейной извращенности и пошлости могут служить и многие передачи наших телеканалов, служащих частным интересам, в том числе зарубежным.

Если в искусстве и культуре безнравственность портит и развращает вкусы людей и нередко приводит к дебилизации, то в государственной политике она разлагает общество, угрожает основам его существования и нередко представляет военную опасность для окружающего мира. Самые уродливые формы это приняло в России в годы правления Ельцина, когда безнравственность насаждалась сверху. Именно ельцинский режим стал главным источником и проводником аморальности, поразившей все сферы общества. Разве все то, чем болела ельцинская правящая элита: утрата чувства чести, долга и достоинства, потеря совести, наплевательское отношение к нуждам и интересам народа, приверженность президента страны к пьянству, его внезапное превращение из «строителя коммунизма» в «строителя капитализма», господство духа разрушения, забвение национальных интересов страны, страсть к обогащению любыми, даже преступными средствами – разве все это могло способствовать сохранению нравственных ценностей в обществе? Естественно нет; общество обрело на нравственный упадок. Обратим внимание на то, что об этом весьма красноречиво написал бывший офицер охраны Ельцина Валерий Стрелецкий в своей книге «Мракобесие» (М., 1998 г.)

Таким образом, разгул безнравственности стоит в прямой зависимости от социально-политического и экономического характера власти. Если власть основана на ценностях капитализма, а тем более нелегитимна, возникла в результате государственного переворота или «верхушечной революции» и не опирается на народное волеизъявление и даже идет против него, как это было, например, при установлении режима Ельцина, то для масштабных злоупотреблений и аморальности в политике и экономике, во всех сферах жизни общества открывается широкий простор. Противоядием против безнравственности служит общественный плюрализм, наличие оппозиции – противовеса господствующей власти, институтов корректировки политики, чтобы уберечь ее от действий, несовместимых с национальными интересами государства и идущих вразрез с интересами народа. Для этого необходима широко развитая, цивилизованная парламентская система, основанная на состязательности трех – четырех партий и волеизъявлении народа.

С 1993 г. российский парламент попал в подчинение исполнительной власти. Когда он попытался в октябре 1993 г. воспротивиться губительному курсу команды Ельцина, его безжалостно расстреляли из танков. В результате Дума стала послушным орудием в руках мафиозно-олигархической власти и несет наряду с режимом Ельцина полную ответственность за разрушение России в 90-е годы прошлого столетия. Ни о какой легитимности этого режима не может быть и речи.

И советская власть по существу не обладала легитимностью. Она покоилась на волюнтаризме и насилии, которое рассматривалось как «повивальная бабка истории». Защитниками ложной легитимности насилия являлись и Ежов, и Абакумов, и Берия. Нелегитимный характер советской власти породил такие явления, как массовые «чистки», геноцид в отношении собственного народа, культ личности Сталина, тоталитарную идеологию, экономическое развитие, связанное с колоссальными неоправданными жертвами. Субъективный, личностный фактор стал играть главенствующую роль в государственной политике.

И в ельцинский период субъективный фактор сыграл зловещую роль в судьбе Советского Союза и России. Страну повернули на ложный, не свойственный ей путь капиталистического развития, связанный с врожденными асоциальными пороками, которые нередко превращались в бич человечества – финансовые и экономиче-

¹ Там же. С. 47.

² Bortfeldt H. Abschied und Neubeginn. Zur Gründung der Partei «Die Linke» // Deutschland Archiv. Zeitschrift für das vereinigte Deutschland», 4/2007. S. 583.

³ Цит. по: Der Eidgenosse. 26.09.1981. S. 4.

ские кризисы, неизбежные войны. Возьмем, например, политику глобального господства, которую проводит ныне правящая элита США. Разве она не сеет повсюду безнравственность? Ведь она не гнушается никакой ложью, лицемерием, провокациями, коварством и жестокостью для достижения своих целей. А бесконечные коррупционные скандалы в США и других западных странах? Существует весьма распространенное мнение, что капитализм и нравственность, мораль несовместимы. Против этого нельзя ничего возразить.

Конечно, и в Советском Союзе имели место грубые нарушения норм морали и нравственности. Существовало правило «все нравственно, что соответствует интересам диктатуры пролетариата и социализма». Этим оправдывались страшные преступления в отношении собственного народа, низведение личности до роли винтика в государственном механизме и т.д. Однако здесь речь шла скорее о субъективных причинах и извращениях, о социальном феномене «идеологического озверения». При капитализме же аморальность и безнравственность неизбежно порождаются объективными факторами организации общества, «диктатурой наживы».

Неуверенность в будущем капитализма побудила многих ученых и политиков на Западе заметно усилить поиски «третьего пути» развития современного общества. При этом существует мнение, что не может быть какой-то унификации или единообразия этого пути. Один из представителей этого течения – Вернер Пергер – отмечал: «Из старого противоречия между рыночно-консервативной и государственно-социалистической идеологией и политической нет одного единственного выхода. Существуют много третьих путей подобно тому, как имеются различные типы рынков, социально-государственных и ориентированных на ренту систем и уж тем более правительств...»¹.

За всем этим стоит признание того факта, что развитие рода человеческого носит конвергентный характер. Это обосновали в своих трудах такие международные авторитеты в области социологии и экономики, как Вальтер Ойкен, Питирим Сорокин, Джон Гэлбрейт, Ян Тинберген, Пьер Тейяр де Шарден, Джозеф Стиглиц и др. Приверженцами теории конвергенции были и многие наши соотечественники, как философ Николай Бердяев, академик Андрей Сахаров и др. Еще летом 1968 года, во время «Пражской весны», Сахаров опубликовал за рубежом (в Советском Союзе это было невозможно) свой первый концептуальный труд – «Мысли о прогрессе, мирном сосуществовании и духовной свободе». Он дал блестящий анализ пороков советской системы, ущербности глобального политического порядка, основанного на равновесии ядерного страха и таящего в себе угрозу планетарной катастрофы. Будущее человечества он видел в грядущей конвергенции двух социально-экономических систем, в ходе которой исчезли бы причины и источники их смертельной враждебности и соперничества. Он ратовал за совершенствование и реформирование обеих систем в ходе их мирного соревнования и обмена позитивным опытом².

В то время конвергенция представлялась ему единственно возможным путем для постепенного преодоления противостояния Восток – Запад и прекращения опасной и разорительной глобальной конфронтации. Очевидно, что он в этом глубоко ошибался. После ельцинского переворота в 1991 г. Россия пошла по капиталистическому пути. Тем не менее, США проводят против нее конфронтационный, враждебный курс. За этим кроются геополитические и геоэкономические интересы, присущие капитализму.

Н. Бердяев в своей книге «Истоки и смысл русского коммунизма», изданной в 1937 г., писал: «...Понимание хозяйственной жизни, как социального служения... не означает признания государства единственным хозяйственным субъектом. Бесспорно, часть промышленности, наиболее крупной, должна перейти к государству, но наряду с этим хозяйственным субъектом должна быть признана кооперация людей, трудовой синдикат и отдельный человек, поставленный организацией общества в условия, исключающие эксплуатацию своих ближних. Государство при этом будет иметь контрольные функции, призванные не допустить угнетения человека человеком»³.

Бердяев выступал за гуманизацию советского общества, за создание такой общественной системы, которая обеспечивала бы симбиоз свободы личности и просвещенной государственной политики. Из его философии напрашивался вывод о необходимости для России третьего пути развития.

Сорокин, Тинберген и Гэлбрейт рассматривали возможности конвергенции капитализма и социализма. Они считали, что, невзирая на наличие в мире сильно отличающихся экономических и политических систем, тенденции экономического, социального и структурного развития индустриального общества неизбежно порождают условия для сближения (конвергенции) планового и рыночного хозяйства. Следовательно, нет и не может быть непреодолимых барьеров между двумя системами. Больше того, в мире существуют уже смешанные или полусмешанные системы, где наблюдается симбиоз плановых и рыночных начал в экономике, как, например, в ФРГ, Швеции, Норвегии и других западноевропейских странах.

В наше время идея «третьего пути» приобретает все больше сторонников среди политологов, философов и политиков России. Об этом свидетельствует уже упоминавшийся выше сборник статей «Национальные концепции социализма и судьбы России» под редакцией Е.С. Троицкого, которому в этом сборнике принадлежит большой раздел «Русский – российский социализм: миф или грядущая реальность», где автор склоняется к мысли, что удел России – идти третьим путем развития.

К сожалению, теория конвергенции попала в Советском Союзе под политический запрет. Например, ей давалось такое определение: «Теория конвергенции – буржуазная теория, провозглашающая, что социалистическое и капиталистическое общества якобы развиваются по пути сближения, приобретения общих или сходных признаков и слияния в некое новое единое общество, наследующее некоторые черты того и другого; теория конвергенции носит антимарксистский, антикоммунистический характер»⁴. Это объясняет, почему в период перестройки широкое распространение получили дезориентирующие теоретические постулаты: «либо капитализм, либо социализм», «третьего не

¹ Perger W.A. Der Dritte Weg. Europas Linke sucht nach der groben Botschaft. Auch rechts // Die Zeit, 11. März 1999. Можно назвать публикацию и других сторонников третьего пути: Cuperus R., Kandel J. (Hrsg). European Social Democracy: Transformation in Progress. Friedrich-Ebert-Stiftung, Wiardi-Beckmann-Stiftung. 1998; Giddens A. Der Dritte Weg. Die Erneuerung der sozialen Demokratie. Berlin, 1999 и др.

² См.: Sacharow A. Mein Leben. München-Zürich: Piper Verlag, 1991. S 307–324.

³ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1998. С. 152.

⁴ Словарь иностранных слов. М., 1988. С. 243.

дано», «нельзя быть немножко беременной». Это мешало выработке ясной концепции движения вперед по пути создания в Советском Союзе более совершенной, справедливой и эффективной модели современного общества.

Насколько же правомерна, оправдана и соответствует российским реалиям и национальным интересам России модель навязанного нам развития? И нужно ли ее считать закономерной и оставлять в неизменном виде? А не разумнее ли было бы постепенно, без социальных потрясений вернуться ко многим сданным нашими анархо-либералами в архив положительным чертам существовавшей у нас системы? Например, к бесплатному здравоохранению и образованию, к финансированию из государственного бюджета науки, культуры и искусства, к надежной социальной и медицинской защищенности граждан, к выполнению государством крупных национальных проектов – строительству дорог, полной газификации страны, крупномасштабному развитию ядерной и прочей энергетики и другим социально-экономическим проектам, непосильным для частного капитала. Надо путем разумной политики дифференцированного, прогрессивного налогообложения вернуть в общественную собственность природные ресурсы страны, чтобы государство могло эффективно использовать их, как это делается, например, в Норвегии, для ускоренной модернизации народного хозяйства, технического прогресса и радикального повышения жизненного уровня и увеличения покупательной способности населения – одного из важнейших условий развития экономики. Наконец, необходимо восстановить в своих правах мораль, нравственность, духовность, обязанности и ответственность политиков и граждан перед обществом и природой, перед собственной совестью.

Падение социализма и распад СССР напрямую связываются в США, во многих европейских странах, да и в головах многих наших политиков и в СМИ, с «победой» Запада в «холодной войне» и с «бесповоротным крушением социалистической системы». Но так ли это? Министр иностранных дел Сергей Лавров справедливо подметил, что «синдром победы» Запада в «холодной войне» лежит «в основе черно-белого видения мира, стремления к реидеологизации и ремилитаризации международных отношений»¹. На самом деле никакой победы Запада в «холодной войне» над СССР не было. Советские вооруженные силы совершенно не пострадали, полностью сохранили свою боеспособность, советская территория не была занята войсками НАТО, советская экономика не была разрушена, Советскому Союзу в конце 1990 г. не была навязана чужая политическая воля.

Окончание «холодной войны» было провозглашено в Парижской хартии, подписанной всеми европейскими странами, Соединенными Штатами и Канадой 21 ноября 1990 г. Это был основополагающий международно-правовой акт, генеральный договор, подведший черту под «холодной войной». Ни о какой «победе» Запада над СССР в Хартии не было сказано ни слова.

Именно факт развала СССР руками Ельцина и его окружения Вашингтон объявил «победой» Запада в «холодной войне». Действительно же разгрому подвергся не СССР, а Россия в результате указанной политики 1990-х гг., продиктованной из-за океана. Это признают даже многие честные аналитики в США и других странах Запада, например, директор Центра изучения евроазиатских, российских и восточноевропейских проблем профессор Джорджтаунского университета Анджела Стент, которая писала, что «программа правления Ельцина была задана Западом»².

К сожалению, у нас очень мало изучена и совершенно неадекватно оценивается, а подчас заведомо в ложном свете представляется политика США, направленная на ослабление и разрушение России. Очень откровенно о ней сказал в 1997 г. Билл Клинтон: «При нашем активном участии была расчленена Югославия. Наша очередная задача состоит в том, чтобы расчленил Российскую Федерацию»³.

Весьма объективную оценку антироссийской политики правящей элиты США дает президент Академии геополитических наук генерал-полковник Л.Г. Ивашов, например, в своей главе книги «Геополитика России. Возрождение или гибель?» (Вече, 2003 г.). Подобных оценок у нас достаточно много. Но они остаются гласом вопиющего в пустыне. К ним власть предрежущая не прислушивается.

Проведению подрывной политики США содействовали объективные факторы внутреннего развития Советского Союза. Советское руководство всячески подавляло реформирование социализма и в других странах. Зачинателем в этом деле выступили в 1950–1960-х годах видные теоретики, политологи и общественные деятели ГДР. В стране тогда развернулось довольно сильное реформаторское движение за создание «демократического социализма», основанного на теории третьего пути. Один из его видных представителей – Вольфганг Харих еще в 1956 г. разработал платформу демократического социалистического реформирования ГДР и создания в сотрудничестве с социал-демократами предпосылок для объединения Германии. За свои идеи он был исключен из СЕПГ и приговорен к десяти годам тюремного заключения⁴.

В 1962 г. тогдашний председатель Госплана ГДР Ерих Апель совместно с коллективом ученых разработал Новую экономическую систему государственного планирования и управления (NÖSPL). Целью создания этой системы было, по словам ее духовного отца профессора Герберта Вольфа, «преобразовать преимущественно административную систему в преимущественно экономическую, ориентированную на рыночные отношения и рентабельность, достигаемую посредством стимулирования материальной заинтересованности в эффективности производства»⁵. При этом сохранялась сильная регулирующая и направляющая роль государства. Появлению этой программы реформ во многом способствовала хрущевская «оттепель». Сильное влияние на нее оказали идеи ордолиберализма – теории «хозяйственного порядка», разработанной Фрейбургской школой немецких экономистов под руководством Мюллер-Армака с использованием идей конвергенции. Министр экономи-

¹ Лавров С.В. Внешнеполитическая самостоятельность России – безусловный императив // Московские новости. 2007. 25 января.

² Stent A. Selektive Partnerschaft. Die russisch-amerikanische Beziehungen im Vorfeld des Wahljahres 2008 // Internationale Politik. Juni 2007. S. 95.

³ Цит. по: Valentin Falin: "Der Kalte Krieg ist nicht zu Ende" // russland.RU. die Internet-Zeitung. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.russland.ru/kapitulation1/more_news.php?iditem=39.

⁴ Ein Streiter für Deutschland. Auseinandersetzung mit Wolfgang Harich. Hrsg. Siegfried Prokop. Berlin, 1996.

⁵ Цит. по: Schürer G. Statement zur Internationalen Forschertagung an der Europäischen // Akademie in Otzenhausen. 20.11.1998. S. 3.

ки ФРГ Эрхард применил ее на практике и добился «экономического чуда» в стране.

Значительную роль в реформаторском движении в ГДР сыграли такие видные ученые и государственные деятели, как Герман фон Берг, Вольфганг Зайферт, Роберт Хавеман, Ганс Баро, Вольф Бирман и др.¹.

9 января 1978 г. фон Берг опубликовал в западногерманском журнале «Дер Шпигель» «Манифест демократических коммунистов», в котором была изложена широкая программа реформ политической и экономической систем ГДР и принципов международных отношений между социалистическими странами. Он рассматривал советский «реальный социализм» как «псевдосоциалистическую государственную систему», не способную выжить в соревновании с капиталистическими странами. В его представлении спасти Советский Союз могли только коренные реформы советского строя в плане его демократизации, повышения его экономической и социальной эффективности, решительного отказа от мессианского гегемонизма советского руководства, от «шовинизма великой державы» и от навязывания окружающему миру, особенно центрально- и восточноевропейским странам, подвоя советского строя. В противном случае, по прогнозам Берга, оказавшимся, к сожалению, верными, СССР ждет неминуемый распад в ближайшие десять лет. Идеино Берг был близок к политической философии лидеров западноевропейского коммунизма Карильо, Берлингуэру и Марше. По его мнению, социализм нельзя строить в XX в., опираясь только на учение Маркса и Энгельса, возникшем в середине XIX в. «Мы, – писал он, – не верим в Бога Маркса, Иисуса Энгельса или в Святой Дух Ленина, в фатальные закономерности истории, но мы ценим классиков марксизма-ленинизма как важное звено в длинной идейной цепи, начиная от Мора и Кампанеллы через французских, английских и немецких утопистов, через эпоху Просвещения и классики до Бебеля, Розы Люксембург и Карла Либкнехта, представлявших в своих философских позициях, запрещенных к публикации в ГДР, однозначно плюралистический коммунизм, и кончая Блохом, Харихом, Хавеманом и Баро»².

Реформаторов ГДР объединяло стремление к воссоединению Германии. Добиться этого они надеялись на основе теории конвергенции и третьего пути развития. Ярким сторонником этой теории был Хавеман. Он верил в возможность сближения социально-экономических и политических систем двух германских государств, полагая, что ГДР – это «лучшая Германия», больше, чем ФРГ, отвечающая социальным идеалам человечества, поскольку в ней «была отменена частная собственность на средства производства». Он считал себя «демократическим социалистом». Свои идеи об эволюционном объединении Германии путем постепенного сближения их социально-экономических и политических структур он изложил в «Открытом письме Председателю Верховного Совета СССР Леониду Брежневу», отправленном осенью 1981 г. и вызвавшему широкий отклик в общественности ГДР и ФРГ. К сожалению, Хавеман постигла та же участь, что и Хариха, Берга, Зайферта и других реформаторов. Всех их исключили из партии и вынудили покинуть ГДР³.

Конечно, геополитическое противостояние Советского Союза и Соединенных Штатов сильно затрудняло реализацию реформаторских идей. Но с точки зрения исторической перспективы они имели большие шансы на воплощение в жизнь. Их надо было тщательно изучать и брать на вооружение, а не считать враждебными и замалчивать. Жаль, что они не были использованы для реформирования советской системы. Советское руководство наложило гриф «секретно» на все манифесты и меморандумы реформаторов ГДР. О них была осведомлена лишь узкая группа руководящего состава партии и государства. Широкая общественность Советского Союза ничего не знала о них. В наших СМИ их полностью замалчивали. А ведь в них были правильно подчеркнуты серьезные пороки советской системы, которые надо было срочно устранять.

Знакомясь с Манифестом фон Берга, поражаешься, насколько его идеи совпадали с выводами конфиденциального научного проекта «Звезда 4», разработанного в 1982–1994 гг. по решению ЦК компартий социалистических стран Институтом экономики мировой социалистической системы в содружестве с учеными стран-участниц Варшавского договора. На двухстах страницах был сделан беспристрастный анализ политического, экономического, социального и военно-стратегического положения стран ОВД, соотношения сил двух блоков, состояния и перспектив взаимоотношений Восток – Запад, наиболее эффективных путей прекращения гонки вооружений и возможностей прекращения «холодной войны». Выводы проекта призывали руководство стран-участниц к проведению радикальных системных политических и экономических реформ, к снижению уровня военного противостояния в Европе, к прекращению мессианской экспансии и соответственно к обращению энергии и ресурсов соцстран на их внутреннее укрепление, что было несравнимо более важно, чем расходование ресурсов на внешнюю мессианскую экспансию. В этих выводах проекта «Звезда-4» ясно просматривается влияние теории конвергенции⁴.

Под воздействием реформ в ГДР в середине 1960-х годов и советский премьер-министр Алексей Косыгин предпринимает попытку реформирования советской экономики. Но брежневское руководство выступило категорически против каких-либо преобразований. И реформы Эриха Апель с приходом Хонеккера к власти были свернуты. В отчаянии Апель покончил жизнь самоубийством. В результате ГДР продолжала двигаться по наезженной колее государственно-бюрократического социализма. Эгон Кренц, сменивший Хонеккера на посту генсека СЕПГ, в разговоре с М. Горбачевым 1 ноября 1989 г. признал, что экономика ГДР находится в глубоком кризисе и не в состоянии обеспечить нормальные социальные условия жизни для граждан, что ведет к политической напряженности в стране⁵. Запрет, наложенный правительством Хонеккера на проведение реформ, явился одной из главных причин падения ГДР.

¹ См.: Berg H. von, Loeser F., Seiffert W. Die DDR auf dem Weg in das Jahr 2000. Politik, Ökonomie, Ideologie. Plädoyer für eine demokratische Erneuerung. Köln, 1987; Knabe H. Aufbruch in eine neue DDR. Hamburg, 1989; Berg H. von. Marxismus-Leninismus. Das Elend der halb deutschen halb russischen Ideologie. Köln, 1987; Wenzel S.. Was war die DDR wert? Und wo ist dieser Wert geblieben. Versuch einer Abschlußbilanz. Berlin, 2000 u.a.

² Der Spiegel, 9. Januar 1978.

³ Gallus A. Von Heinemann bis Havemann. Dritte Wege in Zeiten des Kalten Krieges // Deutschland Archiv. 3/2007.

⁴ См.: Дашичев В.И. Проект «Звезда» – в поисках путей выхода из «холодной войны» // Новая и новейшая история. 2010 № 2; Социально-гуманитарные знания. 2010. № 1.

⁵ Михаил Горбачев и германский вопрос... С. 237–238.

В 1970–1980-е годы реформаторское движение в социалистических странах, несмотря на противодействие Москвы, все более ширилось. Возник и феномен «западноевропейского коммунизма», отстаивавшего иные социальные, политические и экономические ценности, чем московская элита. Эти ценности явно вытекали из теории конвергенции. В 1968 г. реформы, даже более радикальные, чем в ГДР, начинают Венгрия и Чехословакия. На их пути непреодолимым барьером встает «доктрина Брежнева». Подавление «Пражской весны» явилось громадной трагедией для социализма и для самого Советского Союза. Больше всего разгрому пражских реформаторов радовались политики в Вашингтоне, сильно опасавшиеся влияния социализма «с человеческим лицом» на общественность западноевропейских стран, и без того взбудораженную массовым движением студенчества и оппозиционных сил за обновление капитализма.

В то время в руководящие органы Советского Союза шли тревожные сигналы о ненормальности и рискованности сложившегося положения в стране с точки зрения стабильности и устойчивости власти и социалистической системы. Бывший высокопоставленный работник КГБ СССР генерал Ю.И. Дроздов писал, что «и в КГБ, и особенно в разведке, работали люди, которые задолго до «стратегов перестройки», оберегая державу, высказывали рекомендации по политическому и экономическому реформированию страны»¹. Но для высших руководителей партии тогда было характерно категорическое неприятие всякого рода планов социальных реформ. Они не желали ни на йоту поступиться своей сверхцентрализованной властью, прикрываясь укоренившимся догматическим положением, будто социалистическая система может основываться только на монопольном господстве одной партии. Но известно высказывание Ленина, что всякая монополия ведет к загниванию. Так оно и получилось в Советском Союзе.

На самом деле социалистическое общество может быть в не меньшей степени плюралистическим, многопартийным, чем капиталистическое. Оно тоже складывается из социальных групп интересов, которые могут быть представлены в нескольких социалистических партиях, отличающихся различными взглядами и подходами к решению тех или иных политических, экономических, социальных и прочих задач. Состязательность этих партий за получение мест в парламенте и за формирование правительства могло составить основу легитимности и стабильности советской власти.

Необходимость реформирования политической надстройки Советского Союза диктовалась еще одним важным обстоятельством. Дело в том, что никакой общественный строй во второй половине XX в. не мог длительное время основываться на насилии и произволе. Для тогдашней советской системы были типичны насилие вовнутрь и насилие вовне. Это стало условием ее существования и причиной ее гибели. Она пришла в резкое противоречие с вечным стремлением человека к свободе и справедливости.

Коренное преобразование социально-политической и экономической системы страны в демократический социализм с «человеческим лицом» на основе теории конвергенции было, пожалуй, наиболее приемлемым и органичным путем для Советской России. Он соответствовал особенностям ее исторического развития, менталитету и даже идеализму русского народа. Для решения этой исторической задачи страна обладала всеми необходимыми материальными и духовными предпосылками – мощным производственным потенциалом, громадными природными богатствами, талантливыми интеллектуальными силами, высокой образованностью населения, надежным военным щитом.

Каковы же могут быть характерные черты конвергентного социального общества? Это:

- общественная собственность на средства производства, недра и землю, отдаваемые государством в длительную аренду или концессию отдельным обществам, организациям, товариществам;
- политическая система, основанная на реальном разделении властей, обеспечивающая строгое соблюдение закона, исключающая политический и экономический произвол со стороны одной личности или группой лиц, облеченных государственной властью;
- демократический парламентаризм, основанный на трех, четырех партийной системе, дающий возможность партии, получившей большинство голосов на свободных выборах, сформировать правительство и осуществлять ограниченное пятью-шестью годами правление в соответствии с волею и мандатом народа;
- президент России, выбираемый народом на один пятилетний срок без повторного избрания и выполняющий именно и только представительские государственные функции, что должно гарантировать страну, учитывая наш печальный исторический опыт, от произвола и от возврата к авторитаризму или тоталитаризму;
- сильная и располагающая крупными ресурсами правительственная власть, подотчетная парламенту и сменяемая каждые пять лет. Она должна выполнять регулирующую роль в экономике и в общественных процессах, обеспечивать необходимые условия для осуществления прав, свобод личности, ее обязанностей и ответственности перед обществом, эффективное функционирование социально ориентированного рыночного хозяйства; Одно лицо не может занимать больше одного срока пост председателя правительства. Недопустимо создание семейственности и клановости в руководящих органах страны, как это имеет место ныне;
- контроль общественных организаций за соблюдением норм морали, нравственности и ответственности граждан страны во всех сферах жизнедеятельности общества;
- общественная пресса и телевидение, служащие интересам общества, а не отдельных частных лиц или групп, способных манипулировать общественным мнением и превращать средства массовой информации в «оружие массового поражения» общественного сознания;
- высокое благосостояние граждан как важнейшее условие наличия платежеспособного спроса и большой емкости рынка, стимулирующих развитие производства и научно-технический прогресс, дающих большие налоговые поступления в государственную казну;
- среднее сословие (средние предприниматели, инженеры, преподаватели высших и средних учебных

¹ Дроздов Ю.И. Предисловие // Фартышев В.И. Последний шанс Путина. Судьба России в XXI веке. М. 2005, С. 9.

заведений, научные работники, деятели культуры и искусства, госслужащие и пр.) как основа процветания общества, мотор его экономического развития и опора демократии;

- исключение из жизни общества посредством правового и государственного регулирования (например, дифференцированным налогообложением, ограничением до разумного минимума долевого участия в капитале акционерных обществ и т. д.) опасной концентрации финансовых средств и собственности в руках отдельных лиц и образования финансовой олигархии, способной навязывать правительству и обществу своекорыстные цели, чуждые национальным интересам страны;
- полная национализация банков, чтобы исключить из их деятельности главную ориентацию на спекулятивные махинации с целью получения капиталистических прибылей и привязать их к созданию реальных ценностей, к нуждам развития народного хозяйства;
- использование природных ресурсов и природной ренты, находящихся исключительно в общественной собственности, в интересах всего общества, а не кучки финансовых воротил;
- максимально возможное развитие самоуправления на местах, не нарушающего верховенства центральной власти и не ставящего под угрозу целостность государства;
- государственно-общественный, а не рыночный механизм финансирования здравоохранения, науки, образования, культуры, искусства;
- прозрачность процессов в политике, экономике и в кадровых назначениях;
- исключение мессианской экспансии и гегемонизма во внешней политике, которые явились в прошлом одной из важнейших причин резкого ослабления страны и падения Советского Союза.

Возникает вопрос: каким должен быть механизм и образ действий для создания такой конвергентной политической и социально-экономической системы. Что же, опять переворот, «верхушечная» революция, экспроприация? Наша страна сполна натерпелась от этих явлений в XX в. На мой взгляд, это может произойти без новых социальных потрясений, эволюционным путем. Обратимся в поисках ответа на этот вопрос к зарубежному опыту.

В 1974 г. в цитадели капитализма – США – произошло, казалось бы, совершенно невероятное событие: более 10 000 предприятий с общим числом занятых в 11 млн. чел. (1/10 всей рабочей силы США) перешли полностью или частично в собственность занятых на производстве работников. Незадолго до этого был принят федеральный закон о создании предприятий, находящихся в собственности работников – обладателей акций ИСОП (Employee Stock Ownership Plan – ESOP). Ими были охвачены почти все секторы американской экономики: машиностроительная, обрабатывающая и строительная промышленность, розничная и оптовая торговля, оказание финансовых услуг, здравоохранение и т.д. Они представляли собой как крупные акционерные компании открытого типа, насчитывавшие тысячи человек, так и небольшие компании закрытого типа с числом работников от нескольких десятков до нескольких сотен человек.

По свидетельству американского экономиста Джона Лоуга, большинство таких предприятий (Employee Enterprises) оказались «вполне преуспевающими». «Они были выкуплены работниками либо у уходящих от дел хозяев, либо у крупных корпораций, решивших избавиться от какого-либо подразделения или завода. Многие из них принимали вполне осознанные попытки создать истинно демократические структуры управления предприятиями. Эти фирмы достаточно успешно конкурируют с традиционными компаниями в условиях рынка»¹.

Законом предусматривалось, что для выкупа предприятий у частных владельцев коллектив работников обладал правом получения кредитов от государства и независимых банков с обязательством возвращения их из будущих доходов. После 1974 г. число таких предприятий значительно возросло. Они систематически опережали и теснили своих конкурентов – традиционные частные компании. Например, с 1992 по 1995 г. стоимость акций всех этих предприятий, выставившихся на американский фондовый рынок, возросла на 84%, в то время как стоимость акций частных компаний увеличилась на 53%². Так, практика продемонстрировала, что коллективный собственник может быть намного эффективнее индивидуального собственника предприятия.

Главные инициаторы передачи предприятий в собственность работников – сенатор от штата Луизиана Рассел Лонг и теоретик движения Луис Келсо – отнюдь не помышляли о замене существующей капиталистической системы, а, наоборот, искали пути ее укрепления. Они видели большую угрозу капитализму в концентрации капитала в руках все меньшего числа людей и считали, что для выживания капитализма необходимо создать массу собственников, участвующих в производственных процессах. Эти идеи нашли широкую политическую поддержку в США, как со стороны правых (например, Р. Рейгана), так и со стороны левых (Дж. Джексона и др.). Конечно, создание таких предприятий ни в коей мере не ущемило роли и влияния крупного капитала в определении курса внутренней и внешней политики США. Но все же, помимо воли инициаторов движения, это был шаг в сторону социализации в духе теории конвергенции.

Программа ИСОП, приспособленная к российским условиям, была бы весьма действенным и справедливым способом трансформации государственной собственности России в общенародную, особенно в случае придания этой программе ярко выраженной социальной направленности. При этом предприятия могли бы передаваться производственным коллективам на основе долгосрочной аренды или концессии с наделением их полной самостоятельностью. В России возникла бы новая эффективная экономическая система, способная обеспечить стране подъем экономики и значительный рост благосостояния населения, политическую и социальную стабильность.

Примерно на этих же принципах была основана деятельность сельскохозяйственных кооперативов в Венгрии в 1980-х годах. В отличие от советских совхозов и колхозов они обладали полной самостоятельностью и независимостью от государственного плана экономического развития, сами планировали и налаживали свое производство и сбыт через объединенные сбытовые товарищества. В результате в Венгрии, в буквальном смысле слова, произошла «зеленая революция». Ее конкуренции в производстве сельскохозяйственных продуктов опасалось руководство

¹ Лоуг Дж. Собственность работников в условиях рыночной экономики: уроки американского опыта // Преобразование российских предприятий: от государственного контроля к собственности работников / Под ред. Дж. Лоуга, С. Плеханова и Дж. Симмонза. Вестпорт, Коннектикут, 1999. С. 211–228.

² Там же.

Европейского экономического содружества. На экспорт многих видов венгерского продовольствия в Западную Европу фактически был наложен запрет. Венгерские крестьяне имели очень высокий жизненный уровень. Высок был и уровень их социальной удовлетворенности. После ликвидации социалистического строя в Венгрии сельскохозяйственные товарищества были распущены. Это нанесло серьезный удар по венгерскому сельскому хозяйству.

Наконец, надо упомянуть и опыт развития Норвегии и Швеции, в социально-экономической структуре которых имеется очень много элементов социализма в хорошем смысле этого понятия. Приоритетное значение они придают принципам социальной справедливости, высокому жизненному уровню и качеству жизни своих граждан. У них есть чему поучиться российской политической элите.

Экономическая и политическая модель общественного устройства ФРГ установила разумное соотношение между ролью государства и свободной игрой рыночных сил. Стихия рынка ограничивается государством там, где возникает угроза для социальной справедливости и социальной безопасности и стабильности. Государственному регулированию подлежит справедливое распределение доходов и собственности с учетом интересов групп населения, не участвующих в хозяйственной жизни или социально слабо обеспеченных. Это достигается функционированием с немецкой точностью и основательностью системой прогрессивного налога на доходы и собственность, предоставления социальной помощи, пособий по безработице, дотаций на детей, платы за обучение и проживание. В энциклопедии Брокгауза (2001 г.) мы читаем: «Экономическая модель социального рыночного хозяйства находится между двумя крайностями – рыночным хозяйством, основанным на принципе индивидуализма, и плановой экономикой, основанной на принципе коллективизма». К первой «крайности» относится социально-экономическая модель, господствующая в США на принципах неоллиберализма и «саморегулирующегося рынка». Она больше всего подвержена неотвратимости глубоких экономических кризисов и катаклизмов, способных потрясти как американское общество, так и все здание мировой экономики. Там человек действительно имеет «равные возможности» для своего обогащения, выживания или превращения в нищего. И горе тому, кто не сумеет воспользоваться в силу различных причин этими возможностями для своего утверждения в жизни. Он испытывает на себе губительную отчужденность от него общества и государства. В сущности, в такой системе царят «диктатура наживы» и закон джунглей¹ – побеждает, выживает и господствует более сильный, изворотливый, ловкий, хитрый и зачастую не брезгающий никакими средствами в погоне за наживой и в борьбе за существование или самоутверждение. В таких условиях происходит селекция правящей элиты США.

Западноевропейская экономическая модель с ее социальной направленностью, во многом заимствованной из арсенала социалистических идей и христианского вероучения, в значительной мере смягчает холодную жестокость американской системы. В большинстве западноевропейских стран возобладали капитализм «с человеческим лицом», открытый для дальнейшего совершенствования и гуманизации.

Некий отход от социального государства, сложившегося в Западной Европе не без влияния социальной политики Советского Союза представляют идеи, выдвинутые руководством лейбористов. Английский премьер Тони Блэр изложил эти идеи в книге «Третий путь»². В сущности, он предложил приблизить западноевропейскую экономическую модель к американской. В последние годы во многих странах Запада действительно наблюдается определенный откат от социального государства.

Оглядываясь назад, можно сказать, что громадные возможности трансформации советской системы в демократическое, процветающее, конвергентное общество были далеко не исчерпаны в трагически оборвавшееся перестроечное время Горбачева. Именно в период перестройки появились первые зачатки передачи государственной собственности в аренду индивидуальным и коллективным собственникам. Ельцинский переворот оборвал дальнейшее развитие Советского Союза по пути создания конвергентной общественной системы³. Но, как указано в изданной Горбачев-Фондом книге, «...перестройка навсегда вписана в историю как смелая попытка решительного перехода от модели «государственно-бюрократического социализма» к подлинно демократическому, справедливому и гуманному социальному устройству. Этот ее потенциал еще далеко не исчерпан, он может быть востребован и нашей страной и человечеством»⁴. Правильно сказано, что «идея социальной справедливости – «ванька-встанька» мировой истории – еще зазвучит в России в полный голос»⁵.

На российской политической, экономической и научной элите, для которой дороги интересы и благоденствие России и ее народа, лежат исключительно важная историческая миссия и громадная историческая ответственность – вернуть страну на путь здорового политического и экономического развития. Либерально-монетаристская модель нанесла России громадный ущерб и не принята российским обществом, хотя ее приверженцы все еще определяют политический и экономический курс страны. Применение этой модели вылилось, в частности, в то, что государственный бюджет России стал равен бюджету города Нью-Йорка или бюджету секретных служб США.

Еще два года тому назад В.И. Фартышев в упомянутой выше книге писал: «Остается последний шанс остановить разграбление страны, превращение ее в сырьевой придаток Запада. Начать наконец проводить самостоятельную, независимую ни от «семьи», ни от олигархов, ни от США, политику. Остановить деградацию нации. Вернуть России былой авторитет на мировой арене, вернуть пусть не друзей и союзников, каких сегодня у России просто нет, но хотя бы надежных партнеров»⁶.

К сожалению, большинство из этих задач остаются и по сей день актуальными. Выходу из кризисного положения России может содействовать создание конвергентного социального общества, которое вобрало бы в себя

¹ Forrester V. Une étrange dictature. Paris, 2000. Немецкое издание: Die Diktatur des Profits, Munchen, Wien, 2001.

² Blair T. The Third Way. New Politics for the New Century. Fabian Society. L., 1998.

³ Брутенц К.Н. Тридцать лет на Старой площади. М.: «Международные отношения», 1998. С. 562.

⁴ Прорыв к свободе. О перестройке двадцать лет спустя (критический анализ). М. 2005. С. 414.

⁵ Там же.

⁶ Фартышев В.И. Последний шанс Путина. Судьба России в XXI веке. М.: Вече, 2005. С. 476.

наилучшие национальные и социальные, в том числе и социалистические черты прошлого развития России (Советского Союза) и современной западной социальной системы. Это отвечало бы национальным интересам страны, укреплению ее безопасности, ее социальному и экономическому прогрессу. Программа развития по третьему пути, безусловно, нашла бы широкую поддержку у подавляющего большинства российского народа, создала бы в стране социальную удовлетворенность и уверенность. Она могла бы стать национальной идеей России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1998.
2. Брутенц К.Н. Тридцать лет на Старой площади. М.: «Международные отношения», 1998.
3. Веллер М. Великий последний шанс. СПб., 2005.
4. Дашичев В.И. Проект «Звезда» – в поисках путей выхода из «холодной войны» // Новая и новейшая история. 2010 № 2; Социально-гуманитарные знания. 2010. № 1.
5. Дашичев В.И. Трагическая цепь отвергнутых возможностей. (Теория конвергенции и реформирование России) // Литературная газета. 2002. 23–29 октября.
6. Дёнхофф М.Г. Границы свободы. М., 2001.
7. Дроздов Ю.И. Предисловие // Фартышев В.И. Последний шанс Путина. Судьба России в XXI веке. М. 2005.
8. Ивашов Л.Г. Геополитика России. Возрождение или гибель? М.: Вече, 2003.
9. Лавров С.В. Внешнеполитическая самостоятельность России – безусловный императив // Московские новости. 2007. 25 января.
10. Лоуг Дж. Собственность работников в условиях рыночной экономики: уроки американского опыта // Преобразование российских предприятий: от государственного контроля к собственности работников / Под ред. Дж. Лоуга, С. Плеханова и Дж. Симмонза. Вестпорт, Коннектикут, 1999.
11. Национальные концепции социализма и судьбы России / Составитель и руководитель коллектива д.ф.н. Е.С. Троицкий. М.: Издательский дом «Граница», 2004.
12. Новый социализм как воплощение русской идеи о справедливости. Современный российский реализм: теория и практика. Антология в 10-ти тт. Т. 2. М.: Клуб «Реалисты», 2006.
13. Миронов С.М. Идеологическое соревнование между капитализмом и социализмом только начинается // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 1(10).
14. Михаил Горбачев и германский вопрос. Сб. документов 1986–1991 / Сост. А.А. Галкин, А.С. Черняев. М.: Весь мир, 2006.
15. Парижская хартия для новой Европы. [На русском языке]. Paris, 1999 // Официальный сайт ОБСЕ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/mc/39520>
16. Поляков Ю. Откат России», М., 2009.
17. Прорыв к свободе. О перестройке двадцать лет спустя (критический анализ). М. 2005.
18. Словарь иностранных слов. М., 1988.
19. Стрелецкий В. Мракобесие. М., 1998.
20. Фартышев В.И. Последний шанс Путина. Судьба России в XXI веке. М.: Вече, 2005.
21. Эйнштейн А. Почему социализм? // Экономическая и философская газета. 2010. № 21–22.
22. Berg H. von. Marxismus-Leninismus. Das Elend der halb deutschen halb russischen Ideologie. Köln, 1987.
23. Berg H. von, Loeser F., Seiffert W. Die DDR auf dem Weg in das Jahr 2000. Politik, Ökonomie, Ideologie. Pladoyer für eine demokratische Erneuerung. Köln, 1987.
24. Blair T. The Third Way. New Politics for the New Century. Fabian Society. L., 1998.
25. Blum N. Gerechtigkeit. Kritik an homo oeconomicus. Hamburg, 2004.
26. Bossle L. Vom Sozialismus zum Ökonomischen Humanismus. München, 1984.
27. Bortfeldt H. Abschied und Neubeginn. Zur Gründung der Partei «Die Linke» // Deutschland Archiv. Zeitschrift für das vereinte Deutschland», 4/2007.
28. Cohen G.A. Sozialismus – warum nicht? München, 2010.
29. Cohen G.A. Way Not Socialism? Princeton, New Jersey, 2009.
30. Cuperus R., Kandel J. (Hrsg). European Social Democracy: Transformation in Progress. Friedrich-Ebert-Stiftung, Wiardi-Beckmann-Stiftung. 1998
31. Der Eidgenosse. 26.09.1981.
32. Der Spiegel. 9. Januar 1978.
33. Ein Streiter für Deutschland. Auseinandersetzung mit Wolfgang Harich. Hrsg. Siegfried Prokop. Berlin, 1996.
34. Forrester V. Une étrange dictature. Paris, 2000. Немецкое издание: Die Diktatur des Profits, München, Wien, 2001.
35. Frankfurter Allgemeine. 2. Oktober 2010.
36. Gallus A. Von Heinemann bis Havemann. Dritte Wege in Zeiten des Kalten Krieges // Deutschland Archiv. 3/2007.
37. Giddens A. Der Dritte Weg. Die Erneuerung der sozialen Demokratie. Berlin, 1999.
38. Knabe H. Aufbruch in eine neue DDR. Hamburg, 1989.
39. Perger W.A. Der Dritte Weg. Europas Linke sucht nach der groben Botschaft. Auch rechts // Die Zeit, 11. März 1999.
40. Sacharow A. Mein Leben. München-Zürich: Piper Verlag, 1991.
41. Schürer G. Statement zur Internationalen Forschertagung an der Europäischen // Akademie in Otzenhausen. 20.11.1998.
42. Sozialisierung von Unternehmen. Bedingungen und Begründungen; Hrsg. von Gerd Winter. Frankfurt am Main, Köln, 1976.
43. Stent A. Selektive Partnerschaft. Die russisch-amerikanische Beziehungen im Vorfeld des Wahljahres 2008 // Internationale Politik. Juni 2007.
44. Valentin Falin: "Der Kalte Krieg ist nicht zu Ende" // russland.RU. Die Internet-Zeitung. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.russland.ru/kapitulation1/more_news.php?iditem=39.
45. Wenzel S. Was war die DDR wert? Und wo ist dieser Wert geblieben. Versuch einer Abschlußbilanz. Berlin, 2000.